

М. Гершензон

**Афинская полития
Аристотеля и Жизнеописания
Плутарха**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. Гершензон**
Афинская полития Аристотеля и Жизнеописания Плутарха / М. Гершензон –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 108 с.

ISBN 978-5-458-54277-7

ISBN 978-5-458-54277-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

жить въ себѣ большее число важныхъ для насъ извѣстій, чѣмъ всѣ прочія біографіи вмѣстѣ; поэтому мнѣ казалось и удобнымъ, и цѣлесообразнымъ довести его анализъ до конца самостоятельно, внѣ связи съ остальнымъ матеріаломъ. Изъ другихъ біографій пришлось подвергнуть анализу только 5: біографіиThemistocles, Аристида, Кимона, Перикла и Никіа; въ біографіяхъ Алкивіада и Лисандра мнѣ не удалось найти ни одного извѣстія, которое стояло-бы въ какой-нибудь связи съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ Политіи. Разборъ жизнеописанія Тесея завершаетъ работу. благодаря отсутствію первыхъ главъ Политіи, результаты, къ которымъ приводитъ анализъ этой біографіи, естественно не могутъ достигать той твердости, какой отличаются выводы изъ прочихъ біографій, и слѣдовательно не могутъ, наравнѣ съ ними, служить основаніями для общаго вывода; напротивъ, они должны опираться на него, и только въ связи съ нимъ могутъ разсчитывать на достовѣрность и признаніе.

Москва, 12 мая 1895 г.

СОЛОНЪ.

Прежде, чѣмъ приступить къ анализу біографіи Солона, укажу на тѣ общія соображенія, которыя руководили мною при этой работѣ. Вопросъ, который насъ занимаетъ, т.-е. вопросъ о томъ, пользовался-ли Плутархъ въ біографіи Солона Политіей Аристотеля, косвенно и въ главныхъ чертахъ былъ рѣшенъ уже задолго до открытія Политіи. Принцъ и Бегеманнъ въ своихъ превосходныхъ изслѣдованіяхъ доказали, что Плутархъ въ этой біографіи слѣдовалъ одному или, самое большее, двумъ источникамъ; свѣдя къ этимъ источникамъ каждую изъ 32-хъ главъ біографіи, они тѣмъ самымъ косвенно доказали, что если Плутархъ пользовался и другими авторами, то бралъ у нихъ только отдѣльныя, краткія извѣстія, которыми дополнялъ или исправлялъ свѣдѣнія своего постоянного источника. Какъ ни правдоподобенъ этотъ выводъ самъ по себѣ и какъ ни убѣдительны, съ другой стороны, доказательства изслѣдователей,—я не считалъ себя въ правѣ отказаться отъ самостоятельнаго изслѣдованія вопроса, и именно по двумъ причинамъ.

Сочиненіе Гермиппа до насъ не дошло; поэтому несомнѣнно доказать пользованіе имъ можно только для немногихъ главъ біографіи Солона: относительно большей части извѣстій такой взглядъ представляется только болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Естественно, что и вытекающій изъ гипотезы Бегеманна косвенный выводъ о пользованіи Политіей не можетъ претендовать на абсолютную вѣрность. Я считалъ необходимымъ самостоятельно провѣрить его путемъ прямого сопоставленія извѣстій Политіи съ Плутарховой біографіей.

Другое соображеніе состоитъ въ томъ, что гипотеза о Гермиппѣ, какъ основномъ источникѣ Плутарха, еще вовсе не

устраняетъ возможности пользованія Аристотелемъ, какъ и многими другими авторами. Безъ сомнѣнiя, Плутархъ значительно пополнилъ разсказъ Гермиппа, введя въ него множество мелкихъ извѣстiй, которыми онъ нашелъ у другихъ писателей. Былъ-ли между послѣдними и Аристотель, т.-е. составляла-ли Политiя, если не главный, то, по крайней мѣрѣ, второстепенный источникъ Плутарха,—этотъ вопросъ, прежде неразрѣшимый, теперь, благодаря открытiю Политiи, можетъ быть рѣшенъ окончательно.

Руководясь этими двумя соображенiями, я на время отрѣшился отъ выводовъ моихъ предшественниковъ. Моя ближайшая задача состоитъ въ томъ, чтобы, сопоставляя сходныя извѣстiя Плутарха и Аристотеля, въ отдѣльности относительно каждой пары извѣстiй выяснить характеръ связи, которою было обусловлено ихъ сходство. Дальнѣйшiй ходъ изслѣдованiя будетъ опредѣленъ результатами, къ которымъ приведетъ меня эта первая часть работы.

Въ первой главѣ биографiи Солона Плутархъ говоритъ о происхожденiи и общественномъ положенiи Солона: по происхожденiю онъ причисляетъ его къ знатнымъ, по матеріальному положенiю—къ среднему классу. Совершенно такъ-же опредѣляетъ положенiе Солона и Аристотель; мало того, оба автора употребляютъ для характеристики почти тѣ-же выраженiя: *Plut. οὐσίᾳ μὲν καὶ δυνάμει μέσου τῶν πολιτῶν, οἰκίᾳ δὲ πρώτης κατὰ γένος.*—*Arist. τῇ μὲν φύσει καὶ τῇ δόξῃ τῶν πρώτων, τῇ δ' οὐσίᾳ καὶ τοῖς πράγμασι τῶν μέσων.* Но между тѣмъ какъ Аристотель въ этихъ выраженiяхъ характеризуетъ общественное положенiе самого Солона, Плутархъ прилагаетъ ихъ къ его отцу, Эксестиду; кромѣ того, онъ ближе опредѣляетъ знатное происхожденiе Солона: послѣднiй принадлежалъ къ числу Кодридовъ.

Подобно Аристотелю, и Плутархъ не ограничивается указаніемъ на принадлежность Солона къ среднему классу; онъ сообщаетъ также, что симпатіи Солона принадлежали скорѣе бѣднымъ, чѣмъ богатымъ. Но у Аристотеля это замѣчаніе характеризуетъ только отношеніе Солона къ раздору (*καὶ ὅλως αἰεὶ τὴν αἰτίαν τῆς στάσεως ἀνάπτεi τοῖς πλουσίοις*), тогда какъ у Плутарха оно служитъ для общей характеристики личности Солона. Согласно съ этимъ различіемъ, оба автора выбрали для иллюстраціи своихъ словъ и различные отрывки изъ стихотвореній Солона: Аристотель приводит отрывокъ изъ стихотворенія, въ которомъ Солонъ явно приписываетъ вину смуты неумѣренности богатыхъ, Плутархъ—отрывокъ, гдѣ Солонъ отдаетъ преимущество добродѣтели передъ богатствомъ. О заимствованіи у Аристотеля или компиляціи двухъ источниковъ, очевидно, не можетъ быть рѣчи. Извѣстіе Плутарха относится къ извѣстію Аристотеля, какъ общая характеристика лица къ разсказу о его поведеніи въ одномъ отдѣльномъ случаѣ; но сходство въ содержаніи показываетъ, что мы имѣемъ дѣло съ двумя частями характеристики, сдѣланной однимъ и тѣмъ же писателемъ. Такое же отношеніе общаго къ частному представляетъ и первая пара цитатъ, которую точно такъ же, на основаніи буквальныхъ совпаденій, приходится отнести къ одному источнику.

Извѣстій обоихъ авторовъ о попыткѣ Килона мы не можемъ сравнить за отсутствіемъ начала Политіи. Эксерптъ Гераклида показываетъ, что Аристотель рассказывалъ и о самой попыткѣ, и о результатѣ ея, т.-е. убійствѣ сподвижниковъ Килона. Но насколько подробенъ былъ этотъ разсказъ и такъ-же ли подробенъ, какъ соотвѣтствующій разсказъ Плутарха, объ этомъ, конечно, судить нельзя. Зато лондонскій папирусъ сохранилъ намъ извѣстіе о судѣ надъ виновниками килоновскаго ѡгос и очищеніи города Эпимепидомъ. Параллельный разсказъ даетъ вторая половина 12-й гл. Плутарха. Содержаніе обоихъ извѣстій совершенно тождественно; въ томъ и другомъ встрѣчается рѣдкое слово *ἀριστύνειν*, но раз-

сказъ Плутарха и полѣе, и точнѣе. Какъ ни странно расположеніе словъ въ томъ отрывкѣ фразы, которымъ начинается изданный текстъ Политіи, но можно съ увѣренностью сказать, что въ первой половинѣ предложенія не было мѣста для обозначенія дема, къ которому принадлежалъ Миронъ; между тѣмъ Плутархъ знаетъ названіе этого дема. Вмѣсто небрежнаго αὐτοῖ μὲν ἐκ τῶν τάφων ἐξεβλήθησαν, онъ даетъ документальное τῶν ὀποθανόντων τοὺς νεκροὺς ἀνορύξαντες ἐξέρριψαν ὑπὲρ τοὺς ὄρους ¹⁾; онъ сообщаетъ и обстоятельства, вызвавшія приглашеніе Эпименида, и подробности о пребываніи послѣдняго въ Аѳинахъ, тогда какъ Аристотель ограничивается краткой замѣткой: Ἐπιμενίδης δ'ὁ Κρής ἐπὶ τοῦτοις ἐκάθηρε τὴν πόλιν. Очевидно, что текстъ Плутарха не зависитъ отъ разсказа Политіи, и въ то-же время оба стоятъ въ зависимости отъ какого-то общаго источника, который и обусловилъ ихъ близкое сходство.

Къ извѣстію объ очищеніи города Эпименидомъ у Плутарха, какъ и у Аристотеля, примыкаетъ разсказъ о политической и экономической борьбѣ между различными классами населенія. Плутархъ говоритъ: Αἱ δ' Ἀθῆναι τῆς Κυλωνείου πεπαυμένης ταρχῆς... τὴν παλαιὰν αὐθις στάσιν ὑπὲρ τῆς πολιτείας ἐστασίαζον. Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь о возобновленіи какой-то старинной вражды; Аристотель констатируетъ лишь фактъ борьбы: μετὰ δὲ ταῦτα, говоритъ онъ, συνέβη στασιάσαι τοὺς τε ὑνωρίμους καὶ τὸ πλῆθος πολὺν χρόνον. Это различіе мы однако не имѣемъ права относить на счетъ Плутарха, такъ какъ не знаемъ, не было-ли въ первыхъ главахъ Политіи какихъ-либо свѣдѣній, которыя оправдывали-бы обозначеніе до-солоновской στάσις, какъ древней, исконной (παλαιά).

Причину раздора Плутархъ, какъ и Аристотель, видитъ въ ненормальныхъ условіяхъ экономической жизни народа; самое изображеніе этихъ условій у обоихъ авторовъ отличается большимъ сходствомъ, какъ въ подробностяхъ, такъ и въ отдѣль-

¹⁾ Ср. Thuc. I, 126 § 12 τῶν τεθνεώτων τὰ ὀστά ἀνεγρόντες ἐξέβαλον.

ныхъ выраженійхъ. Plat. "Απας ὁ δῆμος ἦν ὑπόχρεως τῶν πλουσιῶν — Arist. ἐδοῦλεον οἱ πένητες τοῖς πλουσίοις. Plat. "Η γὰρ ἐγεώργουν ἐκείνοις ἕκτα τῶν γενομένων τελοῦντες, ἐκτῆμόριοι προσ-αγορευόμενοι καὶ θῆτες.—Arist. ἐκαλοῦντο πελάται καὶ ἐκτῆμοροι. κατὰ ταύτην γὰρ τὴν μίσθωσιν ἡργάζοντο τῶν πλουσιῶν τοὺς ἀγρούς. Plat. ἡ χρέα λαμβάνοντες ἐπὶ τοῖς σώμασιν ἀγώγιμοι τοῖς δανείζουσιν ἦσαν... πολλοὶ δὲ καὶ ποῖδας ἰδίους ἡναγκάζοντο πωλεῖν.—Arist. εἰ μὴ τὰς μισθώσεις ἀποδίδοιεν, ἀγώγιμοι καὶ αὐτοὶ καὶ οἱ παῖδες ἐγίγνοντο, καὶ οἱ δανεισμοὶ πᾶσιν ἐπὶ τοῖς σώμασιν ἦσαν. И однако, достаточно бѣгло прочитатъ оба мѣста, чтобы убѣдиться въ томъ, что разсказъ Плутарха невозможно вывести изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Аристотелемъ. Въ литературѣ не разъ указывали на то, что извѣстіе Аристотеля отличается необыкновенной беспорядочностью и неясностью ¹⁾; извѣстіе Плутарха въ этомъ отношеніи имѣетъ большія преимущества. Оно, прежде всего, гораздо яснѣе, чѣмъ соответствующее мѣсто Политиі. Плутархъ проводитъ рѣзкую черту между двумя группами, которыя въ разсказѣ Аристотеля страннымъ образомъ сливаются въ одну: между тѣми крестьянами, которые обрабатывали землю за извѣстную часть жатвы, и тѣми, которые, взявъ деньги подъ залогъ своего тѣла и не будучи въ состояніи вернуть долгъ, дѣлались собственностью своего кредитора. Далѣе, Плутархъ даетъ если не правильное, то отчетливое объясненіе имени ἐκτῆμόριος, тогда какъ Аристотель въ сущности не даетъ ему никакого объясненія. Помимо этой ясности, извѣстіе Плутарха превосходить разсказъ Аристотеля также количествомъ подробностей: онъ сообщаетъ, что многіе были вынуждены продавать своихъ дѣтей, что этого не запрещалъ никакой законъ, и, наконецъ, что многіе должники искали спасенія въ бѣгствѣ. Къ этому излишку принадлежитъ также извѣстіе о рѣшеніи наиболѣе мужественныхъ гражданъ—выбрать надежнаго человека, который былъ бы въ состояніи выполнить ихъ планъ:

¹⁾ Напр. Ruhl „Ueber die von Mr. Kenyon veröffentlichte Schrift“ etc, Rhein. Mus N. F Bd. 46, H. 3., p. 449.

освободить должниковъ, раздѣлить землю и совершенно преобразовать государственное устройство.

Но главное различіе между обоими извѣстіями заключается въ томъ, что Аристотель въ нашемъ мѣстѣ совсѣмъ не касается политической стороны раздора, тогда какъ Плутархъ посвящаетъ ей первыя строки своего описанія; именно, онъ здѣсь называетъ и характеризуетъ тѣ три мѣстныхъ партіи, которыя боролись изъ-за политическаго преобладанія, — тѣ самыя три партіи, которыя въ рассказѣ Аристотеля впервые появляются гораздо позже, при извѣстіи о демагогической политикѣ Писистрата. Принимая во вниманіе, что эти партіи характеризованы у обоихъ авторовъ совершенно одинаковымъ образомъ и почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ, можно было бы думать, что извѣстіе о Діакріи, Паралии и Педіеѣ перенесено въ болѣе раннюю эпоху самимъ Плутархомъ. Но этому противорѣчитъ 1) безцѣльность такой перестановки, 2) сравненіе съ Діогеномъ Лаертскимъ (I, 2 § 9), которое показываетъ, что Плутархъ нашелъ извѣстіе о трехъ партіяхъ на этомъ мѣстѣ уже въ своемъ источникѣ; ниже я постараюсь доказать то-же самое и относительно источника Плутарха. Итакъ, извѣстіе объ этихъ партіяхъ, находясь на такомъ мѣстѣ, гдѣ о нихъ еще не упоминаетъ Аристотель, является новымъ излишкомъ сравнительно съ показаніемъ послѣдняго, причемъ, однако, не противорѣчитъ ему, такъ какъ Аристотель ничего не говоритъ о томъ, возникли-ли эти партіи уже послѣ законодательства или до него. Оставляя пока въ сторонѣ послѣднее различіе, укажу на то, что свои свѣдѣнія о причинѣ смуты Плутархъ (или его источникъ) не могъ взять у Аристотеля, потому что сообщаетъ ихъ съ такой полнотой и ясностью, какой не могъ найти въ Политіи. Но, съ другой стороны, эти свѣдѣнія представляютъ такъ много словесныхъ совпаденій съ рассказомъ Политіи, что ихъ связь съ послѣднимъ не можетъ подлежать сомнѣнію, и мы опять должны допустить, что оба автора заимствовали свои извѣстія изъ одного и того-же источника.

Избравіе Солонѣ оба автора мотивируютъ, въ главныххъ чертахъ, одинаково. Оба стараются объяснить, какъ случилось, что враждующія партіи остановили свой выборъ на одномъ и томъ-же лицѣ, и оба находятъ причину въ томъ среднемъ положеніи, которое занималъ Солонъ. До сихъ поръ наши авторы вполне согласны между собою ¹⁾; но самое положеніе Солонѣ оба характеризуютъ, хотя въ одномъ смыслѣ, но различнымъ образомъ. Аристотель, отмѣтивъ съ удареніемъ, что Солонъ былъ избранъ обѣими партіями *сообща* (εἰλοντο κοινῇ), объясняетъ это явленіе объективностью взглядовъ, которые высказывалъ Солонъ: они сообща поручили ему власть, говоритъ онъ, какъ человѣку, который въ своей извѣстной элегии не оправдываетъ ни одной изъ партій, но обѣ обвиняетъ въ крайностяхъ и призываетъ ихъ пойти на встрѣчу другъ другу, чтобы общими силами прекратить возникшій раздоръ. Другими словами, онъ объясняетъ единодушіе при выборѣ Солонѣ тѣмъ, что Солонъ былъ единственный человѣкъ, отъ котораго обѣ партіи могли ожидать безпристрастія. То же самое говоритъ и Плутархъ, но о безпристрастии Солонѣ онъ заставляетъ Аѳинянъ заключать не по взглядамъ, которые выражалъ Солонъ въ своихъ элегіяхъ, а по его личному положенію: они выбрали его, какъ человѣка *μόνον μάλιστα τῶν ἀμαρτημάτων ἐκτός ὄντα καὶ μήτε τοῖς πλουσίοις κοινωνοῦντα τῆς ἀδικίας, μήτε ταῖς τῶν πενήτων ἀνάγκαις ἐνεχόμενον*. Слѣдовательно, повторяю, основная причина у обоихъ авторовъ одна—обѣ партіи надѣялись найти въ Солонѣ безпристрастнаго судью; но чѣмъ Солонъ внушилъ имъ такую надежду, обѣ этомъ Плутархъ и Аристотель говорятъ различно, и не трудно видѣть, что Плутархъ не могъ пойти своего объясненія у Аристотеля ²⁾. Но и въ этомъ случаѣ общее сходство

¹⁾ Ср также (словесное совпаденіе): Plut. καταπαύσαι τὰς διαφοράς.—Arist. καταπαύειν τὴν ἐνεστώσαν φιλονικίαν.

²⁾ Нѣсколько ниже Плутархъ приводитъ афоризмъ Солонѣ (τὸ ἴσον πόλεμον οὐ ποιεῖ), сказанный имъ еще до избранія и пришедшійся по

извѣстій и совпаденіе въ словахъ свидѣтельствуютъ о родствѣ обоихъ извѣстій, и это родство опять-таки невозможно объяснить иначе, какъ посредствомъ предположенія о пользованіи общимъ источникомъ. Между показаніями Аристотеля и Плутарха, очевидно, нѣтъ никакого противорѣчія: Аристотель только самостоятельно переработалъ мысль, которую далъ ему источникъ.

Объ официальномъ званіи и компетенціи Солона Аристотель говоритъ лишь однажды, притомъ въ немногихъ словахъ: εἰλοντο κοινῇ διαλλακτὴν καὶ ἄρχοντα Σόλωνα, καὶ τὴν πολιτείαν ἐπέτρεψαν αὐτῷ. По словамъ Плутарха, Солонъ первоначально получилъ лишь власть архонта съ специальнымъ порученіемъ прекратить распрю и съ правомъ издать необходимыя для этого постановленія (ἡρέθη ἄρχων ὁμοῦ καὶ διαλλακτῆς καὶ νομοθέτης). Съ установленіемъ сисахтии это званіе падало; тогда Аѣиняне снова выбрали Солона, на этотъ разъ уже съ болѣе широкими полномочіями, какъ неограниченнаго διορθωτὴν τῆς πολιτείας καὶ νομοθέτην, и въ этомъ званіи онъ издалъ свои законы. Такимъ образомъ, между извѣстіями Аристотеля и Плутарха оказывается, повидимому, крупная разница; она еще увеличивается тѣмъ, что Плутархъ гораздо полнѣе, чѣмъ Аристотель, опредѣляетъ законодательную компетенцію Солона и, кромѣ того, сообщаетъ имя архонта, котораго смѣнилъ Солонъ. Но въ то-же время несомнѣнно, что между извѣстіями нашихъ авторовъ существуетъ какая-то связь, потому что выраженіе Аристотеля διαλλακτῆς καὶ ἄρχωνъ повторяется у Плутарха. Что Плутархъ стоитъ въ прямой или косвенной зависимости отъ Аристотеля, — этого, послѣ указанныхъ различій, нѣтъ не будетъ утверждать; не можетъ быть рѣчи и о контaminaціи источниковъ, такъ какъ трудно предположить, что авторъ отъ своего источника обратился къ Аристотелю един-

душѣ какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ — вслѣдствіе чего, говоритъ Плутархъ, я тѣ, и другіе возлагали на Солона большія надежды. Но Аристотель не упоминаетъ объ этомъ афоризмѣ.